

УДК 811.111'373.611

ИДЕНТИФИКАЦИЯ КОНТАМИНИРОВАННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ИСКУССТВЕННЫМИ БИЛИНГВАМИ: ФРАГМЕНТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

М.А. Карцова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье обсуждаются предварительные итоги экспериментального исследования, целью которого является выявление особенностей доступа к значениям контаминированных образований в ментальном лексиконе. Полученные результаты интерпретируются с учётом ряда психолингвистических характеристик изучаемых единиц и личностных особенностей испытуемых.

Ключевые слова: *контаминированное образование, ментальный лексикон, ментальные репрезентации, хранение и доступ к значениям контаминированных образований.*

Проблема опознания контаминированного образования связана с представлениями о хранении значений названных лексических единиц в ментальном лексиконе и доступе к ним. Контаминанты являются многокомпонентными образованиями, включающими в себя несколько элементов, поэтому правомерным считается отнесение данных лексических единиц к морфологически сложным словам. Представляется, что репрезентация контаминанта в лексиконе должна быть сходна репрезентации других морфологически сложных слов.

Опираясь на исследование М. Taft [11], можно сказать, что контаминантам соответствуют сложные репрезентации, т.е. в лексиконе представлены как отдельные морфемы (например, *definite + dictionary < definitionary*), так и смысловые и структурные связи между ними. В соответствии с этими особенностями и происходит идентификация таких единиц: в процессе идентификации осуществляется доступ к морфемам, составляющим контаминированное образование. С другой стороны, в исследованиях Н.Р. Ваауен [6] показано, что морфологически сложные слова могут храниться в лексиконе независимо от базовых форм, от которых они были образованы. Соответственно доступ к ним может осуществляться непосредственно, без предварительного доступа к морфемам, входящим в их состав.

Можно предположить, что опознание контаминанта осуществляется двумя способами: либо непосредственно, либо через идентификацию отдельных составляющих. То, какой именно способ будет применён в каждом конкретном случае, зависит от соотношения ряда психолингвистических факторов, ведущими из которых, очевидно, являются степень знакомости единицы для индивида и её субъективная частотность, которые взаимообусловлены.

Вслед за Н.О. Золотовой [3; 4] под субъективной частотностью слова мы понимаем субъективную оценку частоты встречаемости слов, которую дают в психолингвистических экспериментах испытуемые – носители языка.

Взаимообусловленность субъективной частотности и других психолингвистических параметров значения слова, связанных с его психической жизнью, выражается в психологической ценности слова для носителя языка, его «активности» в ментальном лексиконе, лёгкости извлечения из памяти, использования в качестве слов-идентификаторов в когнитивной деятельности индивида. То, что переживается индивидом как «знакомость», «привычность», «известность» при встрече с определенного рода словами, позволяет носителю языка воспринимать их как частотные [3: 106].

Слова, которые с точки зрения носителей языка являются плохо знакомыми или неизвестными, обычно расцениваются ими как субъективно низкочастотные, обладающие «субъективной новизной» и «статусом единицы периферийных слоев ментального лексикона» (см. об этом: [1]). Забегая вперед, отметим, что по нашим подсчётам более 60% предъявленных в эксперименте стимулов было оценено испытуемыми (далее – Ии.) как «незнакомые». «Известность» стимулов для Ии., скорее всего, связана с актуальностью их использования как единиц контаминированной природы в современных средствах масс медиа, о чём чаще всего сообщалось при ответе на вопрос о возможной области функционирования.

Рассмотрение контаминированных образований в качестве сложно репрезентированных единиц в ментальном лексиконе позволяет поставить вопрос об особенностях доступа к единицам такого рода и факторах, обуславливающих этот процесс. С этой целью нами был проведён психолингвистический эксперимент с носителями учебного (русско-английского) билингвизма. Ии. было предъявлено три категории стимулов – слов, образованных в результате взаимодействия двух или более исходных единиц, которые проходят процесс усечения и объединяются в единую лексему, либо имеют схожие фрагменты в своей структуре и объединяются путём наложения. Первую категорию составляют контаминанты, функционирующие в англоязычных источниках (*Brangelina* [9], *chillax* [8], *thrillionaire*, *catastroika* [7]); вторая представлена недавними транслитерированными англоязычными заимствованиями в русском языке, сохранившими форму (*бранч*, *джеггинсы*, *Брексит*, *фаблет* [URL]); третья категория включает русскоязычные единицы, отобранные методом сплошной выборки из исследований, связанных с изучением проблемы контаминации (*жритель*, *дивчайна*, *филолух*, *пермьзан* [URL]).

В нашем исследовании были использованы методики свободного ассоциативного эксперимента и субъективного дефинирования, а также задания, направленные на выявление степени знакомости/известности слов для испытуемых (далее – Ии.) и их осведомленности об области их употребления. Интерес представлял процесс доступа к значениям слов-стимулов, предъявленных Ии. изолированно (вне вербального контекста).

В ходе эксперимента Ии. были разделены на две условные группы. Первой группе было дано задание записать ассоциации к словам-стимулам без ограничения на выбор языка и количество реакций, а второй было предложено объяснить значение каждого стимула. Кроме того, обе группы должны были

пояснить, является тот или иной стимул знакомым словом (поставить +) или нет (поставить –) и указать, в каких областях оно может употребляться.

В качестве Ии. выступили студенты 4 курса факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, изучающие английский язык в качестве специальности, а также студенты 1 курса магистратуры того же факультета по направлению «Лингвистика», обучающиеся по программам «Теория обучения иностранным языкам и межкультурная коммуникация» и «Управление международными проектами». Общее число Ии., принявших участие в эксперименте, составило 19 человек, все они могут рассматриваться как искусственные билингвы, знакомые в той или иной степени с элементами иноязычной культуры. По гендерному принципу анализ не проводился.

Всего по итогам всех заданий эксперимента от Ии. было получено 266 ответов (127 субъективных дефиниций, из них 16 отказов; 139 свободных ассоциаций, из них 18 отказов).

Рассмотрим результаты анализа массива свободных ассоциаций, полученных на стимул BRANGELINA (*Brad Pitt + Angelina Jolie*). Две основные тематические группы, выделенные нами на основе полученных реакций, – это «союз/пара» и «женщина». В скобках указано количество Ии., записавших идентичные толкования слов-стимулов. Что касается первой группы, в которую входят такие ассоциации Ии., как *Бред Питт и Анджелина Джоли (2)*, *союз Бреда Питта и Анджелины Джоли*, а также дефиниции – *Анджелина Джоли и Бред Питт*, *Бред Питт + Анджелина Джоли*, *пара Бред Питт и Анджелина Джоли*, *Brad + Angelina (пара)*, то можно отметить высокие показатели субъективной оценки узнаваемости представленного стимула по внешним, формальным признакам (звукобуквенный состав). Доступ к значению контаминанта, очевидно, осуществлялся посредством восстановления значений слов-источников, или «распаковывания» контаминированного образования. Так как слова-источники не подверглись высокой степени сокращения, произвести восстановление было достаточно легко.

Отметим, что реакции Ии. являются примером реализации концептуальной интеграции, описанной G. Fauconnier и M. Turner [9]. В процессе когнитивной операции в сознании Ии. произошло слияние ментальных пространств *Brad* и *Angelina*, которые впоследствии сформировали промежуточное (родовое) пространство *couple* (в значении «пара»). Причём важной здесь также оказалась опора на фоновые знания, контексты, в которых эти слова встречались испытуемым ранее – в медиа, рекламе, интернете, новостях, разговорной речи и др.

Ко второй тематической группе относятся такие толкования Ии., как *женское имя (4)*; *балерина*; *женская профессия*; *направление в кулинарии*; *имя героини романа*. Можно предположить, что реакции Ии. представляли собой актуализацию того или иного слова в процессе перебора возможных «кандидатов» (согласно модели альтернативного доступа К. Форстера [5: 70–71]), которые по определённым причинам представлялись наиболее приемлемыми и близкими слову-стимулу. При этом основанием для суждений

Ии. явились не только начальная часть контаминанта *Brange-*, но и его конечный элемент *-lina*.

Процесс доступа к значениям контаминированного образования был рассмотрен нами также на примере стимула САТАСТРОЙКА (*catastrophy + perestroika*). Подавляющее большинство ассоциаций и дефиниций, полученных от Ии., можно отнести к двум основным тематическим группам: «стройка» и «катастрофа». Первая группа включает в себя такие ассоциации, как *стройка (2)*; *строительство; что-то связанное со строительством* и дефиницию *термин из сферы строительства*. Можно предположить, что для Ии., для которых родным языком является русский, важной оказалась опора на графический образ конечного фрагмента *-stroika*, который является транслитерацией русского слова «стройка». Начальный компонент контаминированного слова – *cata-* – выступил в данном случае в качестве второстепенного для Ии.

В реакциях, относящихся ко второй группе, прослеживается актуализация эмоционально-оценочного отношения к стимулу: это такие реакции Ии., как *неудачное строительство; негативные перемены; паранойя; катализатор созидания*. Начальный элемент слова мотивировал следующие реакции: *что-то связанное с катастрофами; катастрофа (3)*. Субъективная дефиниция *от слова катастрофа и стройка* и *catastrophy + perestroika* свидетельствует о попытке Ии., имеющих лингвистическую подготовку, подвергнуть предъявленный стимул поэлементному анализу. В первом случае граница «расчленения» контаминированного образования прошла по ложному шву, обнаружив два слова-источника, одно из которых уводит Ии. от «правильного» опознания значения контаминанта. Во втором случае дезинтеграция смешанных пространств в терминах Фоконье и Тёрнера произошла в соответствии с «замыслом» контаминанта.

В толковании *перестройка и её катастрофические последствия*, которое дали два Ии., кроме оценочного отношения обнаруживаются фоновые знания о социально-экономической и политической ситуации в СССР во второй половине 1980-х годов. Заслуживает внимания реакция Ии. *что-то связанное с подсчётами, точными науками*, мотивированная конечным элементом *-troika* (рус. *тройка*). Этот же элемент, переосмысленный как «упряжка в три лошади», побудил одного Ии. отреагировать ассоциатом *лошади*, что явно обусловлено культурной принадлежностью Ии., его знанием реалий родной культуры. Ассоциация *стройка котлов* является результатом поочерёдного доступа сначала к начальному компоненту стимула (*cata*), а потом конечному – (*-stroika*), что, к тому же, отражает способности Ии. к языковой игре.

Стимул ПЕРМЬЗАН (*Пермь + пармезан*) также вызвал большое количество реакций Ии. (24), был получен всего 1 отказ. Реакции Ии. были мотивированы хорошо просматривающимися в стимуле следами слов-источников – названия российского города и названия сыра – пармезан. Такие реакции, как *пармезан (7)*; *сыр (3)*; *похоже на название сыра; пермский сыр; вид сыра; сыр в Перми*, а также толкования *Пермь + пармезан; сыр пармезан из Перми; похоже на пармезан; что-то связанное с Пермью, может, сыр, который там стали делать после санкций* свидетельствуют о незатруднённом

«распаковывании» контаминанта, служащего для обозначения отечественного аналога, заменяющего зарубежный продукт. Очевидно, обработка стимула в рассмотренных примерах осуществлялась как поочерёдно (поэлементно), так и параллельно (поэлементно и как интегральная единица) [5: 70–71]. Вместе с тем нельзя утверждать, какая из стратегий явилась доминирующей, очевидно, приходится говорить о конкурирующих стратегиях. Речь идёт о взаимосвязи (интерактивности) между различными уровнями репрезентации, которая могла в некоторых случаях привести к актуализации фоновых знаний (в двух бланках ответов восстановленные слова-источники *Пермь* и *пармезан* автоматически активировали в памяти Ии. связанные с ними ассоциации о санкциях, введённых в отношении России в связи с определёнными политическими и экономическими событиями). Данный факт подтверждает гипотезу, что «при идентификации изолированного слова носитель языка немедленно включает это слово в контекст своего предшествующего опыта» [2: 195].

Следующие ассоциации *Пермь*; *может, что-то относящееся к городу Пермь* свидетельствуют о том, что мотивирующим элементом идентификации данного контаминанта послужил начальный неусечённый компонент стимула – *Пермь*-. Для другого Ии. доминирующим стал, наоборот, конечный фрагмент *-зан*. Скорее всего, в процессе поиска нужного значения среди множества «конкурирующих кандидатов» активировалось слово *фазан*, имеющее фонетическое сходство со стимулом *пермьзан*, в связи с чем была получена дефиниция *порода птиц*. В случаях с такими реакциями Ии., как *житель Перми*; *пермский ниндзя* можно говорить о сбое в процессе идентификации стимула и осуществлении доступа лишь к конечному компоненту слова.

Итак, качественный анализ полученных экспериментальных данных позволил нам выделить две основные стратегии идентификации контаминированного слова, которыми пользовались Ии.: доступ к значению контаминанта мог осуществляться посредством восстановления значений слов-источников, т.е. поэлементно / поморфемно или целиком, т.е. без предварительного доступа к элементам (цепочкам графем / морфемам), входящим в его состав. Причины, побуждающие Ии. прибегать к той или иной стратегии, ещё предстоит выяснить.

На лёгкость или сложность идентификации контаминированных образований могла также повлиять степень усечённости начального или конечного компонентов.

Важно отметить, что факторы, влияющие на процесс опознавания контаминанта, зависят не только от степени выраженности лексических свойств контаминированных единиц, но и от того, кто воспринимает данное слово, т.е. от личностных характеристик Ии., а именно: объёма фоновых знаний родной культуры и культуры изучаемого языка, уровня лингвистической компетентности, количества и качества словаря родного и изучаемого языка.

Список литературы

1. Гришкина Е.Н. Новизна лексической единицы как интегративный параметр психологической структуры значения слова (на материале психолингвистического

- эксперимента): дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.Н. Гришкина ; Твер. гос. ун-т. Тверь, 2017. 179 с.
2. Залевская А.А. Идентификация слова: процесс и продукт // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. 2011. № 28. Вып. 4. С. 190–203.
 3. Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: монография. Тверь: Лилия Принт, 2005. 203 с.
 4. Золотова Н.О. Частотность как фактор культурной и психологической значимости слова // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. тр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. С. 101–105.
 5. Филд Дж. Психололингвистика: Ключевые концепты. Энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами). Пер. с англ. / Общ. ред. И.В. Журавлёва. – М. : Издательство ЛКИ, 2012. – 344 с.
 6. Baayen H.R. Dutch inflection: The rules that prove the exception / H.R. Baayen, R. Schreuder, N. De Jong, A. Krott // Storage and Computation in the Language Faculty. 2002. № 3. P. 61–92.
 7. Barret G. The official dictionary of unofficial English / G. Barret. New York: McGraw-Hill, 2006. 412 pp.
 8. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]: [электронный словарь]. Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com>. (Дата обращения: 01.02.2018).
 9. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities [Текст] / G. Fauconnier, M. Turner. New York : Basic Books, 2001. 440 pp.
 10. Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс] : [электронный словарь]. Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>. (Дата обращения: 24.01.2018).
 11. Taft M. Morphological decomposition and the reverse base frequency effect [Текст] / M. Taft // Quarterly Journal of Experimental Psychology. 2004. № 57 (A). P. 745–746.

**IDENTIFICATION OF CONTAMINATED UNITS BY BILINGUAL
STUDENTS:
A FRAGMENT OF EXPERIMENTAL RESEARCH**

M.A. Kartsova

Tver State University, Tver

The article presents the preliminary results of the experimental research, which is aimed at identification of the features of the access to the meanings of contaminated units in the mental lexicon. The results are interpreted basing on a number of psycholinguistic characteristics of the units under study and personal features of the bilingual students.

Keywords: *contaminated unit, mental lexicon, mental representations, storage and access to the meanings of contaminated units.*

Об авторе:

КАРЦОВА Маргарита Алексеевна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: rita.kartsova@mail.ru.